

Снова убить?

У меня не было слишком много идей в голове, так как я собирался убивать, давай убивать, я уже привык к этому в любом случае. В руке Восточного Янь Юэ был длинный нож, несколько похожий на самурайский меч, но в очертании танского меча. Лезвие излучало холодный свет, лезвие выглядело, наверное, не уступая моему милосердному лезвию, на лезвии были вырезаны руны, оно было великолепно и красиво. Она убрала длинный нож и положила его в старинную синюю оболочку, улыбаясь: "Хорошо ли он выглядит?".

Я посмотрел на длинный нож с некоторым очарованием и серьезно кивнул головой: "Это прекрасно, бросить этот нож на улицу, наверное, вызвало бы бурю кровопролития! ."

"Это подарил мне Цин Юнь, это называется "Восемь тысяч порезов Будды..." Улыбнулся Восточный Янью, "Острый и крепкий, но легкий по весу, идеально подходит для Я использую его, и это первый дао-нож для инструментов, который у меня когда-либо был".

Мне было стыдно: "Мой первый дао инструментальный нож называется "Нож Тени Демона, убивающего кровь". Это деревянный нож, пропитанный кровью черной собаки, мой хозяин убаюкал меня в том. Все эти штуки. В то время Мастер даже сказал мне будущее, сказав, сколько денег я смогу заработать, если продам столько ножей Тени Истребительницы Демонов, сколько смогу за месяц... В любом случае, это ложь! Поднимать по одному человеку за раз, и, конечно, поначалу это было вроде как товарно, но в конце концов люди увидели это, и стало ясно, что это бесполезно..."

Она хихикала и говорила, что это забавно - быть таким хозяином, затем попросила меня помочь сначала убрать труп. Мы поместили тело в маленькую комнату в самом конце склада, а затем также убрали кровь. После нескольких скрабов туалет на складе покраснел от крови и с трудом смывается. Что касается швабр, мы сожгли всю посуду, которая вытирала кровь огнем, чтобы быть на всякий случай.

Пока на складе не было больше крови, и это было наконец безопасно, мы спрятали все деньги в потайном месте на складе, заперли дверь, а потом мы... Сидя в машине, Восточная Яньюэ сказала, что сначала отвезет и отвезет меня куда-нибудь, так что я, естественно, сказала "да". Естественно, я согласился. В любом случае, кто-то другой теперь главный, так что я просто пошёл за ним.

Место, куда Яньюэ отвез меня, на самом деле было обветшалым домиком на втором этаже. Стены дома почернели от сажи, и было много трещин, которые казалось, что они вот-вот расползутся вниз, если я к ним прикоснусь. Дерево оконной рамы было несколько потемнело, и внутри дома был только один светильник накаливания, который не включался в течение дня, а внутри стоял стол. Однако верхняя часть была заполнена роскошной едой.

За столом сидели три человека, пара средних лет, одетая в один стиль одежды более десяти лет назад, и двенадцати-тринадцатилетний мальчик. Донгфан Яньюэ поприветствовал меня и сел поесть, и только потом я отреагировал, что эти люди - семья Донгфан Яньюэ.

Так что казалось, что Восточный Янью пришел попрощаться с ними. В конце концов, она собиралась сделать опасную вещь, а потом мне вдруг стало немного грустно, что люди все еще могут встретиться со своими родителями в последний раз! Но мои родители не могли дожждаться моего возвращения.

Когда Янью Дунфан познакомила меня со своей семьёй, её отец тут же улыбнулся и сказал: "Я знаю, это та девушка Юиуи, которая ждала меня всё это время! Человек, за которым ты

охотишься, наконец-то встретился сегодня. Выпьешь?"

Я сказала, что немного выпью, и тогда Восточная Янью подняла бутылку и налила по бокалу вина для меня, и по одному для каждого из ее родителей. В это время младший брат Донгфан Янью поднял чашку и сказал, что тоже хочет выпить, Донгфан Янью проткнул свою маленькую голову и с улыбкой сказал: "Ты... Он еще молод, ты не можешь выпить сока?"

Маленький мальчик должен был очень хорошо слушать сестру, поэтому он налил себе стакан сока, чтобы выпить. Донгфан Янью сначала поджарила своих родителей, потом выпила все это, а потом медленно налила себе, шепнув: "Папа, мама, вчера я Я мечтал об Аянами. Странно, он мне снится каждый день, но только прошлая ночь была другой. В каждом сне в прошлом он всегда был для меня крутым и капризным, но вчера мне приснилось, что он очень нежен со мной и хочет, чтобы я была с ним".

Отец Дунфан Янью слегка кивнул, он улыбнулся и сказал: "На самом деле вы уже были вместе, когда люди умирают, они не прячут свои надгробные камни Вместо того, чтобы плакать и завывать в реке, он превратится в равномерный нежный ветерок, который будет сопровождать любимого человека больше всего. Всякий раз, когда дует ветер, вы можете сказать, что это синее облако наблюдает за вами".

"Это то, что я думаю, и поэтому я хорошо провожу время каждый день". Я уверен, что вы, ребята, чувствуете то же самое, так что это мирное время. Не думайте слишком много об этом, просто притворитесь, что ваша дочь вышла замуж, но на самом деле вы окажетесь вместе". Донгфан Янью улыбнулся.

Его родители оба кивнули.

"Папа, мама, я боюсь, что когда со мной что-нибудь случится, они будут вам неприятны... "Донгфан Янью погладила бокал с вином, мягко сказала она. "Может быть, оно будет пытаться тебя, оно заставит тебя, оно убьет тебя... нет, согласно характеру Дженменов, оно не просто убьет тебя. Ожидается, что это будут бесконечные пытки".

Ее мать внезапно засмеялась: "Какая разница? Мы с твоим отцом видели все, когда семья Дунфан еще находилась в упадке, не родился Цинь Юнь, и мы были боковыми ветвями. Если бы у нас не было способности, мы бы вообще не выжили и были бы сведены к слуге. Просто жаль твоего младшего брата, учительница изначально сказала, что у него хорошие оценки, он был послушным и хотел отправить его в лучшую среднюю школу города".

Донгфан Янью засмеялась, она спросила: "Малыш Доу, ты очень усердно училась в школе, да?"

Мальчик по имени Сяоду энергично кивнул головой, серьезно сказав: "Я хочу стать таким же могущественным человеком, как брат Цинъюнь".

"Ребенок любил Цинъюня с детства..." - смеялся отец Дунфан Яньюэ. "В то время наше положение в семье Дунфан было похоже на положение неполноценного, а позже... Благодаря Цинъюню, ситуация медленно улучшалась. Поскольку это была боковая ветка, она не могла получить хорошего развития, и Цинъюнь знал, что Яньюэ любит играть с ножами, поэтому он пошел и взял много ножей и научил ее использовать их сам. А мой сын любит читать, поэтому он терпеливо учит его читать, это странно, что человек едва ли может найти недостатки".

Ты прикрыл ей рот и засмеялся, радостно сказав: "Конечно, есть недостатки, его недостаток - это его сестра ах".

Люди лопнули от смеха, Дунфан Яньюэ постучал Сяоду в голову, кокетливо сказав, что он был слишком непослушным, в то время как Сяоду радостно засмеялся. Мать Донгфан Яньюэ улыбнулась и мягко сказала: "Наша семья ему должна, и мы не можем вернуть ему долг в этой жизни". Если мы сможем вернуть часть из них, то это можно считать исполнением желаний. Ян Юэ, ты помнишь нож в твоей руке? Восемь тысяч срезов Будды, которые он умолял в течение трех дней и трех ночей с монахом, были, наконец, обменены на большую услугу. Когда вы держите это лезвие, есть кое-что, что нужно иметь в виду".

Восточный Янью кивнул "Вспомнил".

"Хм..." ее отец обнял жену за плечи и улыбнулся: "Наша одежда старомодна? Когда мы с твоей мамой поженились, это платье было на мне. Оно было бедным, и я не могла позволить себе свадебное платье".

"Это не старомодно, мама с папой выглядят лучше всего." Ты сказал игриво, имея эти счастливые слова, вся семья мягко улыбнулась.

Донгфан Янью кивнула головой, мягко сказала: "Это лучший вид, я буду помнить об этом всю оставшуюся жизнь".

Внезапно она выстрелила ножом.

Я едва мог видеть что-либо, я видел только вспышку света лезвия, которые, казалось, приходят со всех сторон, как фантомная тень, очевидно, как иллюзия, но это было настоящим.

В следующий момент ничего не случилось.

Семья Донгфан Янью всё ещё улыбалась, но улыбки как будто застыли. Лишь после того, как с их шеи просочились следы крови, я понял, что все превзошло мои ожидания.

Дунфан Янью встал и мягко снял три головы и положил их на стол, кровь окрасила столешницу, никто не мог предположить, что эти три головы все еще были так гармоничны и нежны в конце концов, но их глаза уже были закрыты.

Дунфан Янью встала на колени и поклонилась глазам членов своей семьи, у нее покраснели глаза, и она негромко пробормотала: "Янью поклялась тебе, что не опозорит Дунфан Цинъюнь!".

Я ничего не сказал, просто положил палочки для еды, испачканные кровью, на стол и поклонился покойному. В моем сердце, однако, появилась мысль, которая пришла ко мне.

Когда этот человек был бесподобен в мире, она была такой обыкновенной. И когда этот человек был обычным, как обычный труп, она была такой непревзойденной в мире.

Когда Дунфан Цинъюнь думал, что создал маленькую белую подружку и гордился собой, он не знал, что есть женщина, которая предпочла бы играть для него дурака больше десяти лет.